

Российская академия наук
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

Адрес учредителя: 191186,
г. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18.
Адрес редакции: 191186,
г. Санкт-Петербург,
Дворцовая наб., д. 18.
Адрес издателя: 191186,
Санкт-Петербург, д. 18.
Тел.: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

Регистрационный номер
свидетельства о регистрации
средства массовой информации
ПИ No ФС77-79202
от 22 сентября 2020 г.

Издание осуществлено
при финансовой поддержке
РНФ и Кабинета Министров
Республики Татарстан в рамках
научного проекта № 23-28-10046
и в соответствии с Программой
стратегического академического
лидерства Казанского
(Приволжского) федерального
университета.

ISSN 2311-5939

DOI 10.48612/IVRRAN/nhkh-b8gp-ntvn

MONGOLICA

Санкт-Петербургский журнал монголоведных исследований

Том XXVI • 2023 • № 3

Выходит 4 раза в год

Издается с 1986 г.

Учредитель: ФГБУН

Институт восточных рукописей РАН

Посвящается 95-летию со дня рождения
Сергея Григорьевича Кляшторного (1928–2014)

Редакционная коллегия:

И. В. Кульганек, *главный редактор,*
доктор филологических наук (Россия)
Д. А. Носов, *секретарь редколлегии, кандидат*
филологических наук (Россия)
М. А. Козинцев, *помощник секретаря (Россия)*
Г. Билгуудэй, *доктор филологических наук (Монголия)*
А. Бирталан, *доктор наук (Венгрия)*
Р. М. Валеев, *доктор исторических наук (Россия)*
Л. С. Дампилова, *доктор филологических наук (Россия)*
И. В. Зайцев, *доктор исторических наук, профессор РАН*
(Россия)
Ж. Легран, *доктор наук, профессор (Франция)*
В. Капишовска, *доктор наук (Чехия)*
Э. Мунхцэцэг, *кандидат филологических наук*
(Монголия)
С. Л. Невелева, *доктор филологических наук (Россия)*
К. В. Орлова, *доктор исторических наук (Россия)*
М. П. Петрова, *кандидат филологических наук (Россия)*
Р. Поп, *доктор наук (Румыния)*
Ц. Саранцацрал, *доктор филологических наук*
(Монголия)
Т. Д. Скрынникова, *доктор исторических наук, профессор*
(Россия)
С. Чулуун, *академик МАН (Монголия)*
Е. Э. Хабунова, *доктор филологических наук (Россия)*
Н. Хишигт, *кандидат исторических наук (Монголия)*
Н. С. Яхонтова, *кандидат филологических наук (Россия)*

Оригинал-макет – М. В. Алексеева

Литературные редакторы и корректоры – Д. А. Носов, И. В. Кульганек

Технический редактор – М. А. Козинцев

Подписано в печать 15.09.2023

Формат 60×90 1/8. Объем 10 печ. л. Заказ №

Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии ООО «Свое издательство»,

Адрес типографии: 191040. Санкт-Петербург. Пушкинская ул., 4.

e-mail: editor@isvov.ru

12+

© Институт восточных рукописей РАН
(Азиатский Музей), 2023

© Коллектив авторов, 2023

В НОМЕРЕ:

С. Г. Кляшторный (1928–2014) — жизнь в науке (*От Редколлегии*)..... 5

ИСТОРИЯ. ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ. АРХЕОЛОГИЯ

Л. Ф. Абзалов, М. С. Гатин, И. А. Мустакимов, Р. Ю. Почакаев. К вопросу о «военном праве» и ответственности за воинские преступления в тюрко-монгольских государствах XIII–XIV вв..... 12

И. А. Алимов. Бюрократия в движении: китайские путевые дневники X–XIII вв. (III) 25

Р. М. Валеев, Р. З. Валеева. Востоковед-энциклопедист И. Н. Березин и его вклад в изучение тюрко-монгольского мира: к 205-летию со дня рождения..... 33

С. В. Красниенко. Древние тюрки у северных окраин Кузнецкого Алатау (археологические данные)..... 43

Д. Шомфаи Кара. По стопам В. Диосеги в Монголии в 2022 году..... 52

В. Ю. Климов. Адмирал Иван Федорович Лихачев (1826–1907) (полузабытые имена)..... 59

А. М. Мокеев, К. Белек, Н. Абдимиталип уулу. Распространение буддизма среди кыргызов Южной Сибири и Средней Азии в Средневековье..... 74

ФИЛОЛОГИЯ. ФОЛЬКЛОРИСТИКА

Ю. А. Иоаннесян. «Четвертый столп» в учении шейхизма..... 92

М. С. Фомкин. Китайское культурное влияние в поэме «Кутадгу билиг» Юсуфа Баласагуни 100

Б. Л. Митруев. О печатях Агвана Доржиева и Данзана Норбоева 104

РЕЦЕНЗИИ

Т. Д. Скрынникова. Новые книги по востоковедению 115

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute of Oriental Manuscripts
(Asiatic Museum)

MONGOLICA

Saint Petersburg journal for Mongolian studies

Vol. XXVI • 2023 • No. 3

The journal is published four times a year.

Published since 1986

Founder: Federal State Institution of Science
Institute of Oriental Manuscripts of the Russian Academy
of Sciences

**Dedicated to the 95th anniversary of the birth
of Sergei G. Klyashtorny (1928–2014)**

191186, Russian Federation
Saint Petersburg,
Dvortsovaya Emb., 18
Phone: +7 (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru
kulgan@inbox.ru
dnosov@mail.ru

Editorial board:

I. V. Kulganek — *editor-in-chief, D. Sc. (Philology),
Russian Federation*

D. A. Nosov — *secretary, Cand. Sc. (Philology),
Russian Federation*

M. A. Kozintcev — *assistant secretary, Russian
Federation*

G. Bilguudei. *D. Sc. (Philology), Mongolia*

A. Birtalan. *Ph. D., Hungary*

S. Chuluun. *Academician of the Mongolian Academy
of Sciences, Mongolia*

L. S. Dampilova. *D. Sc. (Philology), Russian Federation*

J. Legrand. *D. Sc., Professor, France*

V. Kapishovska. *Ph. D., Czech Republic*

E. E. Khabunova. *D. Sc. (Philology), Russian Federation*

N. Khishigt. *Ph. D. (History), Mongolia*

E. Munkhtsetseg. *Cand. Sc. (Philology), Mongolia*

S. L. Neveleva. *D. Sc. (Philology), Russian Federation*

K. V. Orlova. *D. Sc. (History), Russian Federation*

M. P. Petrova. *Ph. D. (Philology), Russian Federation*

R. Pop. *Ph. D., Romania*

Ts. Sarantsatsral. *D. Sc. (Philology) Mongolia*

T. D. Skrynnikova. *D. Sc. (History), Russian Federation*

R. M. Valeev. *D. Sc. (History), Russian Federation*

N. S. Yakhontova. *Cand. Sc. (Philology), Russian
Federation*

I. V. Zaytsev. *D. Sc. (History), Professor of the Russian
Academy of Sciences, Russian Federation*

ISSN 2311-5939

DOI 10.48612/IVRRAN/nhkh-b8gp-ntvn

© Institute of Oriental Manuscripts RAS

(Asiatic Museum), 2023

© Group of authors, 2023

IN THIS ISSUE:

S. G. Klyashstorny (1928–2014) — Life of the Researcher (*From the Editorial Board*) 5

HISTORY. SOURCE STUDIES. ARCHAEOLOGY

Lenar F. Abzalov, Marat S. Gatin, Ilias A. Mustakimov, Roman Yu. Pochekaev.

On the “Military Law” and Bringing to Account for Military Crimes
in the Turkic-Mongol States of the 13th–14th cc. 12

Igor A. Alimov. Bureaucracy on the Move: Chinese Travel Diaries of the 10th–13th centuries (III) 25

Ramil M. Valeev, Rosa Z. Valeeva. Orientalist-Encyclopedist I. N. Berezin
and His Contribution to the Study of the Turkic-Mongolian World.
In Commemoration of the 205th Anniversary of His Birth 33

Sergey V. Krasnienko. Ancient Turks near the Northern Outskirts of the Kuznetsk Alatau
(Archaeological Data) 43

Dávid Somfai Kara. Following the Footsteps of V. Diószegi in Mongolia, 2022 52

Vadim Yu. Klimov. Admiral Ivan Fedorovich Likhachev (1826–1907) (Half-forgotten Names) 59

Anvarbek M. Mokeev, Kayrat Belek, Nursultan Abdimalip uulu. To the Question
of the Spread of Buddhism in Kyrgyzstan in the Middle Ages 74

STUDIES IN PHILOLOGY AND FOLKLORE

Youli A. Ioannesyan. “The Fourth Pillar” in the Shaykhi Teachings 92

Mikhail S. Fomkin. Chinese Cultural Influence in the Poem “Kutadgu Bilig” by Yusuf Balasaguni 100

Bembya L. Mitruiev. About the Seals of Agvan Dorzhiev and Danzan Norboev 104

REVIEWS

Tatiana D. Skrynnikova. New Publications on Oriental Studies 115

М. С. Фомкин

Ленинградский государственный университет им. А. С. Пушкина

КИТАЙСКОЕ КУЛЬТУРНОЕ ВЛИЯНИЕ В ПОЭМЕ «КУТАДГУ БИЛИГ» ЮСУФА БАЛАСАГУНИ

В статье рассматриваются литературные особенности образного мира поэмы Юсуфа улуг хасс-хаджиба (Юсуфа Баласагуни) «Кутадгу билиг». В сочинении Юсуфа Баласагуни с очевидностью запечатлелся целый комплекс культурных влияний и связей. В нем можно отметить явные следы влияния культуры Китая, которые на уровне конкретного текста, его образной структуры, носят интересный характер. Обращаясь к китайской тематике, поэт, используя образы, наполненные глубоким психоэмоциональным содержанием, целенаправленно формирует специальное дискурсивное поле, которое имеет своей задачей особое воздействие на слушателя или читателя: на его мысли, эмоции, психологический настрой. После текстологического анализа становится ясной цель взаимодействия поэта с китайскими реалиями: при помощи словесных образов с возвышенной семантикой, содержащих широкий круг непререкаемых для поэта и его читателей авторитетов, он обозначает востребованность поэмы и ее популярность в высших кругах общества, доказывает ее право на существование в придворном обществе и таким образом пытается ввести поэму «Кутадгу билиг» в контекст высокой придворной литературы.

Ключевые слова: Кутадгу билиг, Благодатное знание, Юсуф Баласагуни, тюркоязычная поэзия.

Об авторе: Фомкин Михаил Семенович, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры романо-германской филологии и лингводидактики, ЛГУ им. А. С. Пушкина (Санкт-Петербург, Россия) (fomkin2000@mail.ru).

© ИВР РАН, 2023

© Фомкин М. С., 2023

Рожденная в XI веке в Кашгаре, на стыке великих культур, поэма «Кутадгу билиг» соединила в себе духовные достижения нескольких восточных народов. Этими культурами были тюркоязычная культура, арабо-мусульманская, персидско-таджикская, индо-буддийская и китайская. Это обусловило многие литературные особенности поэмы Юсуфа улуг хасс-хаджиба (Юсуфа Баласагуни), ее образного мира. В сочинении Юсуфа Баласагуни с очевидностью запечатлен целый комплекс культурных влияний и связей, в том числе — явные следы воздействия культуры Китая, которые на уровне конкретного текста, его образной структуры, носят совершенно особый характер.

Из арабо-мусульманской культуры Юсуф Баласагуни взял конкретные словесные образы, поэтические фигуры арабо-персидской поэтики, стихотворный размер, литературную форму сочинения. С помощью этих и подобных им литературных элементов поэт создает

текст — конкретный, материальный объект. Обращаясь к китайской тематике, поэт, используя образы, наполненные глубоким психоэмоциональным содержанием, целенаправленно формирует специальное дискурсивное поле, которое имеет своей задачей особое воздействие на слушателя или читателя: на его мысли, эмоции, психологический настрой.

Так, в прозаическом предисловии к поэме Юсуф Баласагуни начинает характеристику своего сочинения со слов:

«Книга сия величественна в славе своей. Читательский книгу сию, созданную по изречениям мудрецов Чина и украшенную стихами мудрецов Мачина, и возвещающий стихи ее сам возвеличен ею. Ученые и мудрые мужи Мачина согласны в том, что в восточных владениях, в государствах Туркестана никто не составил свода лучше этой книги...» [Баласагуни, 1990. С. 60].

Упомянутые здесь Чин и Мачин — это Северный (Чин) и Южный (Мачин) Китай. Каш-

гария, где была закончена поэма, называлась Нижний Чин.

В приведенном фрагменте можно легко выделить ключевые слова, коннотация которых и определяет дискурс этого фрагмента: величественная — слава — мудрецы Чина — украшенная стихами — мудрецы Мачина — ученые и мудрые мужи Мачина. Несомненно, что здесь присутствует позитивная, возвышенная коннотация, соответствующая чувству восхищения перед мудрецами Чина и Мачина, которые являются здесь носителями высшего авторитета. И для оценки своей поэмы Юсуф приводит именно их мнение, мнение китайских мудрецов.

Нужно подчеркнуть, что в рамках статьи мы используем русский, филологически точный перевод с древнеуйгурского¹, и в этом фрагменте коннотация, совпадая в переводе с оригиналом, определяется не функционально-стилистическим расслоением лексики, а семантикой слова,

Хотя Юсуф пишет, что его поэма создана по изречениям мудрецов Чина и украшена стихами мудрецов Мачина, в действительности текст поэмы «Кутадгу билиг» содержит только одно точно обозначенное «изречение» китайского мудреца:

*Главе всех купцов из Хытая внемли,
Его караваны весь мир обошли...* (5755).

Хытай — это Средний Чин, т. е. Китай.

Текст поэмы наполняют многочисленные и точно обозначенные стихотворные цитаты из высказываний тюркских мудрецов, которые всегда вводятся специальным речевым оборотом с обязательным указанием их тюркского происхождения:

¹ Все примеры из поэмы «Кутадгу билиг» приводятся в поэтическом переводе С. Н. Иванова [Баласагуни, 1990] с указанием в круглых скобках номера цитируемого бейта. Оригинальный тюркоязычный текст поэмы «Кутадгу билиг» см. [Arat, 47], нумерация бейтов та же.

Автор счел возможным давать поэтический перевод С. Н. Иванова, поскольку он необыкновенно точно передает и формальную, и содержательную сторону сочинения Юсуфа Баласагуни. Средствами русского языка С. Н. Иванов практически полностью воссоздает все особенности поэтики «Кутадгу билиг». Использование именно этого русского перевода является данью уважения титаническому труду С. Н. Иванова, выдающегося ученого-востоковеда и блестящего поэта-переводчика.

*Хранит речи мудрые тюркский язык, —
Послушай, что молвил премудрый старик...* (667).

*Прекрасно сказал бек из рода Ягма²... (1758).
Услышь, что сказал преученый Чигиль³... (3491).*

Из вышеприведенных примеров наглядно видно, что поэма Юсуфа создана по изречениям не китайских, а тюркских мудрецов, а соответствующие утверждения поэта — всего лишь поэтическая метафора.

Тем не менее, из приведенного фрагмента предисловия к поэме ясно, что для Юсуфа Баласагуни было чрезвычайно важно связать свое сочинение в первую очередь с китайской культурой, подкрепить его авторитетом именно китайских мудрецов.

В рамках этого же дискурса лежат следующие строки прозаического предисловия:

«Мужи Чина называли ее “Сводом благочиния”, сподвижники государей Мачина звали ее “Радетелем держав”, повелители стран Востока именовали ее “Украшением властителей”, иранцы — тюркской “Книгой шахов”, а некоторые — “Книгой наставлений властителям”, туранцы же зовут ее “Благодатное знание”» [Баласагуни, 1990. С. 60].

Такое же обращение к авторитету китайской культуры, китайского двора мы видим и в стихотворном предисловии:

*Владыки Востока, и беки Мачина,
И все мудрецы в этом мире — едино (12).
Почли эту книгу своим достояньем —
Хранили в казне её с ревностным тщаньем (13).*

*Мужи разуменья в Мачине, весь Чин
Признали прекрасной её, как один (18).*

Интерес представляет вопрос о смысле толкования подобных высказываний по отношению к поэме, написанной на древнеуйгурском языке, который вряд ли знали китайцы — жители Северного и Южного Китая. В средневековой для подобных случаев утвердилось мнение А. Я. Гуревича, который считал, что речь в данном случае идет не столько о популярности

² Ягма — одна из ветвей племени карлуков.

³ Род Чигиль — восточная ветвь племени карлуков.

самого сочинения, сколько о широком распространении произведений подобного жанра [Гуревич, 1972. С. 499, 507]. Но даже если допустить, что здесь имеет место всего лишь традиционная в Средние века фигура речи, нельзя не заметить совершенно явное стремление поэта показать благосклонное отношение к своему сочинению китайской придворной элиты: у Юсуфа это — мужи Чина, сподвижники государей Мачина, беки Мачина, мужи разумных в Мачине. Возникает вопрос, являются ли эти отсылки к китайским образам всего лишь традиционными поэтическими метафорами или возможно допустить предположение, что китайская элита была уйгуроязычной. Действительно реальным, как отмечал академик В. В. Бартольд, является тот факт, что для Восточного Туркестана того времени не прошло бесследно близкое соседство китайского двора и китайской культуры [Бартольд, 1963. С. 46; Бартольд, 1963а. С. 115].

Например, древние уйгуры, по мнению Л. Базена, “чрезвычайно чувствительные к китайскому влиянию”, в это время уже приняли и полностью освоили поразительный по своему научному уровню китайский календарь 12-летнего животного цикла летоисчисления, которым пользовались и древние тюрки [Базен, 1986. С. 375].

Не следует забывать, что Юсуф Баласагуни представил свою поэму «Кутадгу билиг» (точнее — прозаическое предисловие к поэме) [Баласагуни, 1990. С. 61] “ко двору властителя Востока Табгач-хана”⁴, которого поэт называет также Табгач-Кара-Богра-хан (китайский ве-

ликий Богра-хан) [Баласагуни, 1990. Стихотворное предисловие. Бейт 60].

С учетом вышесказанного становится ясной цель обращения поэта к китайской тематике: при помощи словесных образов с возвышенной семантикой, содержащих широкий круг непрекаемых для поэта и его читателей авторитетов, вписать поэму “Кутадгу билиг” в контекст высокой придворной литературы, обозначить ее востребованность и популярность в высших кругах общества, доказать ее право на существование в этом придворном обществе, а тем самым — доказать, что тюркский язык и тюркоязычная литература ничуть не хуже других, уже признанных в культурном мире языков и литератур. Несколько столетий спустя это доказательство продолжил великий узбекский поэт Алишер Навои в своем трактате «Спор двух языков», где он показывает, что тюркский язык и тюркоязычная поэзия ничем не уступают персидскому языку и персидской поэзии.

Таким образом в соответствии с концепцией дискурса Ю. С. Степанова [Степанов, 1995. С. 39, 44] можно утверждать, что в приведенных выше фрагментах текста поэмы «Кутадгу билиг» действительно существует свой специальный дискурс, за которым стоит особый лексикон, особая семантика, в конечном счете — особый образный мир многогранной восточной культуры. В теории дискурса принято считать, что понятие дискурса неприменимо к древним текстам, поскольку у них не восстанавливаются непосредственные связи с живой жизнью. Проведенный анализ текста «Кутадгу билиг» показывает, что такая точка зрения не имеет универсального характера.

Использованная литература

Базен, 1986: Базен Л. Концепция возраста у древних тюркских народов // Зарубежная тюркология. Вып. I. Древние тюркские языки и литературы. М.: Наука, 1986.

Bazen L. Kontseptsiia vozrasta u drevnikh tiurkskikh narodov [The Concept of Age among the Ancient Turkic Peoples] // Zarubezhnaia tiurkologiya. Vol. I. Drevnie tiurkskie yazyki i literatury. Moscow: Nauka, 1986.

Бартольд, 1963: Бартольд В. В. История культурной жизни Туркестана // Сочинения. Т. 2. Ч. 1. М.: Наука, 1963.

Bartold V. V. Istoriya kul'turnoi zhizni Turkeстана [The History of the Cultural Life of Turkestan] // Sochineniya. Vol. 2. Pt. 1. Moscow: Nauka, 1963.

Бартольд, 1963а: Бартольд В. В. Очерк истории Семиречья // Сочинения. Т. 2. Ч. 1. М.: Наука, 1963.

Bartold V. V. Ocherk istorii Semirech'ya [Essays on the History of Semirechye] // Sochineniya. Vol. 2. Pt. 1. Moscow: Nauka, 1963.

⁴ Табгач — другое название Мачина, т. е. Южного Китая.

Гуревич, 1972: *Гуревич А. Я.* Категории средневековой культуры. М.: Наука, 1972.

Gurevich A. Ya. Kategorii srednevekovoi kul'tury [Categories of Medieval Culture]. Moscow: Nauka, 1972.

Степанов, 1995: *Степанов Ю. С.* Альтернативный мир, Дискурс, Факт и Принцип Причинности // Язык и наука конца XX в. М., 1995. С. 35–73.

Stepanov Yu. S. Al'ternativnyi mir, Diskurs, Fakt i Printsip Prichinnosti [Alternative World, Discourse,

Fact and the Principle of Causality] // *Iazyk i kul'tura kontsa XX v.* Moscow, 1995. S. 35–73.

Баласагуни, 1990: *Юсуф Баласагуни.* Благодатное знание. Л.: Советский писатель, 1990. (Библиотека поэта: Большая серия).

Yusuf Balasaguni. Blagodatnoe znanie [Blessed Knowledge]. Leningrad: Sovetskii pisatel', 1990.

Arat, 1947: *Arat R. R.* Kutadgu Bilig: 1. Metin. Istanbul, 1947.

CHINESE CULTURAL INFLUENCE IN THE POEM “KUTADGU BILIG” BY YUSUF BALASAGUNI

Mikhail S. FOMKIN

Pushkin Leningrad State University

The article examines the literary features of Yusuf ulug khass-hadjib's poem *Kutadgu Bilig* (“Blessed Knowledge”), and its figurative world. Yusuf Balasaguni's work clearly captures a wide range of cultural influences and connections. In *Kutadgu Bilig* one can note obvious signs of Chinese cultural influence, which appear in a very special way at the level of a specific text, its figurative structure. Turning to the Chinese theme, the poet clearly and purposefully creates not just a text, but a special discourse (using words and images with special psycho-emotional content). This discourse has a strong influence on thoughts, emotions, and psychological mood of the listener or reader. In this case, discourse as a special use of language, creates a special mental world. After a textual analysis, the purpose of the poet's addressing to the Chinese theme, the use of verbal images with sublime semantics mentioning a wide range of authorities indisputable for the poet and his readers, becomes clear. Yusuf Balasaguni aims at including the poem *Kutadgu Bilig* into the context of high court literature, tries to indicate its relevance and popularity in the highest circles of society, as well as to prove its right to exist in this the court society.

Key words: Kutadgu Bilig, Blessed Knowledge, Yusuf Balasaguni, Turkic poetry.

About the author: **Mikhail S. FOMKIN**, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Associate Professor, Department of Romano-Germanic Philology and Linguodidactics, Pushkin Leningrad State University (St. Petersburg, Russian Federation) (fomkin2000@mail.ru).